

Нурберды Аманмурадов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРКМЕНИСТАНА

У статті аналізуються основні напрями зовнішньої політики Туркменістану, що набув статусу нейтралітету під егідою Організації Об'єднаних Націй. У статті визначені найбільш значимі вектори міжнародної політики країни, особливості взаємин Туркменістану в світовій спільноті.

Ключові слова: Туркменістан, зовнішня політика, нейтралітет.

Amanduradov. N. Basic directions of foreign policy of Turkmenistan. In article the main are analyzed the direction of foreign policy of Turkmenistan which has received the status of a neutrality under the auspices of the United Nations. In article the most significant vectors of international policy of the country, feature of relationship of Turkmenistan in the world community are defined.

Key words: Turkmenistan, foreign policy, neutrality

Более двух десятков лет тому назад на карте мира появилось новое государство – Туркменистан. Мировое сообщество сразу оценило самобытную, миролюбивую внешнюю политику новой страны, что нашло свое подтверждение в решении Организации Объединенных Наций о присвоении Туркменистану статуса постоянного нейтралитета под эгидой ООН. В решении Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1995 года говорится: «...приветствуя стрем-

ление Туркменистана к активной и позитивной роли в развитии мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира... признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета» [1, с.274].

Таким образом, с первого дня своего существования Туркменистан заявил о главных принципах своей внешней политики, основанной на миролюбии, добрососедских отношениях с приграничными государствами, развитии взаимовыгодных связей со всеми странами мира.

Вместе с тем, и это подчеркивал неоднократно нынешний президент Туркменистана Г. Бердымухамедов: «Мы будем неуклонно следовать курсом мира, дружбы и взаимовыгодного равноправного сотрудничества со всеми своими партнерами. Туркменский народ трудолюбив и сплочен, а это – хорошая основа для успешного продвижения вперед, во имя расцвета и благополучия любимой Отчизны» [2].

В целом же внешнюю политику Туркменистана можно оценить как многовекторную. Каждое направление имеет свои особенности, позитивные и негативные проявления, разномасштабность, особые критерии, перспективность в развитии и проч. Главное, чем можно характеризовать эти направления – это четкое отслеживание взаимовыгодности в отношениях, собственная безопасность, стремление к компромиссам.

Разумеется, у Туркменистана в его внешней политике есть свои приоритеты. Общая концепция, которая лежит в основе всей внешнеполитической деятельности – это политики нейтралитета, неприсоединения к каким-либо военным или военно-политическим союзам, политика страны – миротворца, происходящие на планете или в отдаленных регионах события могут повлиять на определенные и конкретные действия, которые вынужден осуществлять во внешней политике Туркменистан. Но общая многовекторная политика остается неизменной.

Если говорить о дипломатических связях с государствами мира, то таковых (на 1 января 2009 года) 146, а культурные научные, гуманитарные и иные связи Турк-

менистан поддерживает более чем со 150 странами [3]. Однако ведущими направлениями во внешней политике являются векторы, определяющие связи с Российской Федерацией и странами СНГ, с непосредственными соседями (Иран, Афганистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан), с Китайской народной Республикой, со странами Западной Европы (Европейский Союз), с Турцией, со странами Ближнего Востока.

Президент Г. Бердымухамедов регулярно посещает различные страны, с которыми развиваются межгосударственные связи, заключаются соглашения, подписываются важные документы. Один из таких последних визитов был осуществлен президентом в Латвийскую Республику. Дипломатические отношения с Латвией были заключены почти два десятилетия тому назад, но первый визит президент Г. Бердымухамедова прошел в октябре 2008 года. За прошедшие пять лет стороны подошли к новой встрече с определенным багажом: накануне в Риге состоялось заседание Межправительственной туркмено-латвийской комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству. Торговый годовой оборот между двумя странами уже достигает 250 млн долларов США. И это не предел.

2012 год был годом председательства Туркменистана в Содружестве Независимых Государств. Следует сказать, что в состав СНГ Туркменистан вошел не сразу. Были определенные неточности и двусмысленности в оценке ситуации «СНГ – Туркменистан», став председателем этого сообщества, Туркменистан провел большую работу, исполняя руководящие функции, предложил на рассмотрение членов СНГ свою Концепцию председательства Содружества. Приоритетными направлениями Концепции были представления об укреплении доверия и взаимопонимания между участниками, формирование благоприятных условий для активизации и расширения взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, поддержка и поощрение широких культурных, гуманитарных, научных, образовательных, спортивных связей. Приоритетом взаимоотношений должны быть «создание на пространстве Содру-

жества прочного фундамента безпеки и стабільности, формування дійсвенних многосторонних політических механізмов по предупреждению и нейтралізації свременных вызовов, активізація роботи с партнерами по СНГ в області разоруження» [5, с.7].

Российская Федерация является ведущим партнером Туркменистана во многих сферах. Около половины торгового оборота приходится на РФ, что составляет до 1,5 млрд долларов США. Не случайно первый президент Туркменистана С. Ниязов, выступая по случаю 10-летия постоянного нейтралитета страны, выражая благодарность государствам мира за поддержку, первый назвал Российскую Федерацию [1, с.144]. За последние годы все больше укреплялись связи двух стран, расширялось сотрудничество. По этому поводу президент Г. Бердымухамедов заявил: «Мы придаем развитию и укреплению дружественных связей с Россией приоритетное значение и считаем, что наши отношения сегодня имеют характер долгосрочного стратегического партнерства и не зависят от международной конъюнктуры, не подлежат влиянию извне» [6].

Со странами, бывшими союзными республиками, отношения складываются у Туркменистана по-разному. В рамках СНГ и двухсторонних договоренностей эти отношения строились на основе взаимного согласия и компромисса. Торгово-экономические связи развивались в зависимости от взаимных интересов. Особенно активно рос товарооборот со странами-соседами (Казахстан, Узбекистан), а также Беларусью, Азербайджаном, Украиной, Арменией, Киргизстаном. За два десятилетия возникали и сложные вопросы, которые требовалось решать, сохраняя паритетные начала в отношениях двух стран. Так, не сразу удавалось разграничить шельф Каспия и, соответственно, определить границы с Азербайджаном. Были некоторые осложнения во взаимоотношениях с Узбекистаном (приграничные районы, водные ресурсы), с Украиной (невыплата вовремя долгов за поставленные Туркменистаном энергоресурсы). Однако все эти и иные проблемы были решены при благоприятности взаимопонимания сторон.

Между Туркменистаном и Украиной дипломатические отношения были установлены 10 октября 1992 года. Президент Украины Л. Кравчук тогда совершил официальный визит в Ашхабад. Тогда же был подписан межгосударственный договор о дружбе и сотрудничестве двух стран, дополненный несколькими соглашениями во время визита в Туркменистан премьер-министра Украины Л. Кучмы в феврале 1993 года. Украину президент С. Ниязов с рабочим визитом посетил в январе 1995 года. Новый визит Л. Кучма уже в качестве президента совершил в декабре 1998 года; именно тогда был заключен договор между украинской компанией «Нафтогаз України» и туркменской корпорацией «Туркменнефтегаз» о поставках в Украину природного газа на сумму 720 млн. долларов США, а также о строительстве и финансировании Украиной в Туркменистан нескольких крупных объектов (в частности, моста через Амударью), газопровода Казанжик-Кизил-Арват и др.).

В дальнейшем торгово-экономические, культурные и гуманитарные туркмено-украинские отношения продолжали развиваться. Уже на рынке Туркменистана работают 24 украинских компании, которые осуществляют свыше полусотни различных проектов. На встрече Президента Украины В. Януковича и президента Туркменистана Г. Бердымухамедова в сентябре 2011 года было подписано несколько соглашений, в том числе о поставках туркменского газа. Партнерские отношения двух стран сохраняются и продолжают развиваться [8].

Особые отношения сформировались у Туркменистана с Ираном (общая туркмено-иранская граница составляет 15000 км.). В 1992 году первый зарубежный визит президент С.Ниязов совершил в Иран. С тех пор отношения двух стран стабильны. Имеют важное значение и экономические связи: товарооборот быстро возрастал и на начало 2009 года достиг почти трех млрд долларов США. Интерес у каждой из сторон свой: Иран заинтересован в строительстве транспортных магистралей с севера – через Туркменистан, где проходят транзитом грузы из России, из стран Западной Европы. Кроме того, Иран

устраивает такой миролюбивый сосен, как нейтрального статуса Туркменистан.

Немалое место во внешней политике занимают туркмено-турецкие отношения. Туркменистан внимательно изучал турецкий опыт экономического развития, кроме того, именно с Турцией связаны многие национальные традиции, история, религия. И хотя непосредственно эти страны не граничат друг с другом, связи их расширяются и крепнут все больше. Турция нуждается в энергоносителях, которые ей может поставлять Туркменистан в неограниченных количествах. Уже 23 декабря 1991 года, в числе первых, Турция признала суверенитет Туркменистана, а позже поддержала его при получении статуса постоянного нейтралитета в стенах ООН. На начало 2011 года товарооборот двух стран достиг 2,27 млрд долларов США, около 600 туркменских компаний действуют с участием турецкого капитала.

Кроме того, активизируя панисламизм и пантюркизм, Турция обращает самое пристальное внимание на государства Средней Азии – бывшие республики СССР, в том числе на Туркменистан. Как пишут авторы книги «Туреччина у сучасному світі: пошук нової ідентичності»: «На початку 90-х років у турецьких націоналістичних виданнях розглядалися різні плани і прогнози щодо створення Ісламської Республіки Туркестан з центром в Алмати і від Китаю до Середземного моря» [7, с.18].

Туркмено-китайские связи, развиваясь, крепнут и масштабно расширяются. Китайская экономика, сохраняя все возрастающую потребность в энергоносителях, нуждается в туркменском газе и нефти. С 1992 года двухсторонние связи Туркменистан стал для Китая источником энергоносителей. Завершенная первая очередь газовой магистрали из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан в Китай протяженностью 10 тысяч км. может перекачивать ежегодно до 30 млн кубометров газа. Но это только часть общего большого проекта. Поэтому КНР всячески стремится закрепить свое положение экономического, технико-технологического, научного партнера Туркменистана. Сегодня китайские компании осуществляют строи-

тельство более десятка крупных объектов, а также стремятся получить лицензию на разведку и последующую эксплуатацию нефти и газа в Туркменистане. То есть, перспективы экономических связей с Китаем огромны.

Нельзя не сказать о взаимоотношениях Туркменистана с Соединенными Штатами Америки. У США особое внимание ко всем странам Центральной Азии, особенно к бывшим советским республикам в свете своих геополитических интересов. Туркменистан предотвратил экспансию со стороны третьих стран, став государством со статусом постоянного нейтралитета. Но с середины 1990-х годов туркмено-американские отношения (прежде всего торгово-экономические, а также в сфере внедрения новых технологий) стали расширяться. Расширяются финансовые, гуманитарные связи. По словам Госсекретаря США Р. Баучера, с американской стороны существует огромная «заинтересованность американских компаний в установлении взаимовыгодного партнерства в нефтегазовой сфере» [9]. Во время встреч президента Туркменистана Г. Бердымухамедова с президентами США Бушем-младшим и Б. Обамой подчеркивалась динамика туркмено-американских отношений и их перспективность.

Таким образом, внешнеполитическую деятельность Туркменистана можно оценить как многовекторную, целенаправленную, построенную на взаимовыгодных основах. Сегодня трудно назвать страну в мире, с которой бы у республики не было бы каких-то отношений. В числе активных торгово-экономических партнеров у Туркменистана фигурирует Германия, Франция, Бельгия, Италия, другие европейские страны, которых привлекают огромные возможности получения углеводородного сырья, других минеральных источников. В число перспективных партнеров входят и азиатские государства – Индия, Япония, Индонезия и др. В перспективе в эти страны будут проложены газопроводы.

С каждой из стран Туркменистан выстраивает свои отношения, исходя прежде всего из своих национальных интересов, рационально используя природные ресурсы страны. Если мировые запасы природного газа составляют

свыше 175 триллионов кубометров, то основными его владельцами являются лишь несколько стран: Россия, Иран, Катар, Туркменистан, Казахстан. И наибольший прирост разведанного газа приходится на Туркменистан. В то же время самообеспечение по газу составляет для стран Европейского Союза только 40,7% в целом, а для отдельных стран Европы еще меньше (Германия – 18%, Италия – 14,3% и т.д.). [10, с. 18]. Отсюда – широкие возможности для Туркменистана, который в ближайшее время может шагнуть далеко вперед в своем развитии, а значит – и в благосостоянии своих граждан.

Туркменистан активно участвует в работе Организации Объединенных Наций, членом которой он стал в 1992 году, а 12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, определившую статус постоянного нейтралитета государства. За эту резолюцию проголосовало 185 стран. По этому поводу первый президент Туркменистана С.Ниязов сказал: «Принцип нейтралитета, провозглашенного во внешнеполитической доктрине страны, ни в коем мере не означает замкнутости Туркменистана в собственном пространстве. Суверенное государство, открытое в экономическом отношении, не допускает собственного вмешательства в политические и военные конфликты, участие в милитаристических блоках» [11].

Одним из факторов признания проводимой Туркменистаном внешней политики является избрание нынешнего президента Г. Бердымухамедова вице-председателем Генеральной Ассамблеи ООН при утверждении руководящего состава 62-й сессии (2007 год). Такой чести Туркменистан удостоивался и ранее: в 1998 году (пост заместителя председателя 53-й сессии) и в 2003 году в состав руководящего состава 58-й сессии ООН),

Сотрудничество Туркменистана со структурами ООН имеет широкие рамки. В частности, в разработке программ (рыночной программы ООН по содействию развитию – ЮНДАФ) на период с 2010 по 2014 год, а также участие в работе других структур всемирной организации и ее подразделений. В апреле 2009 года в Ашхабаде прошла международная конференция под эгидой ООН, в которой приняли

участие представители десятков стран мира. Тем самым, Туркменистан полностью содействует политике, осуществляемой Организацией Объединенных Наций. В 2009 году президент Г. Бердымухамедов был вторично избран вице-председателем 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

-
1. Постоянный нейтралитет Туркменистана – Turkmendowlethabarlary. – TDH, 2005. – 359 с.
 2. Нейтральный Туркменистан. – 2007. – 21 апреля.
 3. Нейтральный Туркменистан. – 2009. – 28 февраля.
 4. Переплеснин М. Отметки балтийской волны / Михаил Переплеснин //Туркменистан. – 2012. – №9(90). –С.13-19.
 5. Дурдыев С. Формула созидания / Сердар Дурдыев //Туркменистан. – 2012. – №9(90). –С.5–11.
 6. Нейтральный Туркменистан. – 2009. – 28 марта.
 7. Волович О.О. Туреччина у сучасному світі: пошук нової ідентичності: збірник статей та аналітичних матеріалів / О.О.Волович, М.О.Воротнюк, Є.В.Габер // Національний інститут стратегічних досліджень, Регіональний філіал у м.Одеса. – Одеса: Фенікс, 2011. – 408 с.
 8. Ляшенко Т.М. Трансформація політичних систем у країнах Центральної Азії: національний та регіональний аспект / Т.М.Ляшенко. – К.: ІП і ЕНД, 2011. – 288 с.
 9. Нейтральный Туркменистан. – 2009. – 16 апреля.
 10. Сергеев П. Проблемы мировой энергетической безопасности / П.Сергеев. – МЭМО. – 2007. – №12. – С.15–24.
 11. Туркменская искра. – 1995. – 20 февраля.